

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
А.С.Пушкин
Капитанская дочка

Читай и понимай без словаря

Александр Пушкин

Капитанская дочка.

Англо-русская билингва

<https://litres.ru/74485012>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Пушкина на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить повествования. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Капитанская дочка» — история о чести, любви и выборе. Молодой офицер Пётр Гринёв попадает в пугачёвский бунт, где ему предстоит решить, что важнее: присяга или человечность. Здесь есть буран в степи, дуэль, взятие крепости и встреча, которая меняет всё. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Пушкин Капитанская дочка. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
А.С.Пушкин
Капитанская дочка

Хотите читать Пушкина на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить повествования. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Капитанская дочка» — история о чести, любви и выборе. Молодой офицер Пётр Гринёв попадает в пугачёвский бунт, где ему предстоит решить, что важнее: присяга или человечность. Здесь есть буран в степи, дуэль, взятие крепости и встреча, которая меняет всё. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Alexander Sergeevich Pushkin Александр Сергеевич Пушкин

The Captain's Daughter Капитанская дочка

Take care of your honor from a young age. Береги честь смолоду.

Proverb Пословица

Chapter I Глава I

Sergeant of the Guard Сержант гвардии

– If he were a guard captain tomorrow, he would be. – Был бы гвардии он завтра ж капитан.

- That is not necessary; let him serve in the army. – Того не надобно; пусть в армии послужит.

- Well said! – Изрядно сказано! Let him grieve... пускай его потужит...

Who is his father? Да кто его отец? Кnyazhnin Княжнин

My father, Andrei Petrovich Grinev, served under Count Minich in his youth and retired as a premier major in 17**. Отец мой Андрей Петрович Гринев в молодости своей служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17** году. From then on he lived in his Simbirsk village, where he married a young woman, Avdotya Vasilyevna Yu, the daughter of a poor local nobleman. С тех пор жил он в своей симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю, дочери бедного тамошнего дворянина. There were nine of us children. Нас было девять человек детей. All my brothers and sisters died in infancy. Все мои братья и сестры умерли во младенчестве.

While my mother was still pregnant with me, I was already enrolled in the Semenovskiy Regiment as a sergeant, by the grace of Major of the Guards Prince B. Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержан-

том, по милости майора гвардии князя Б., our close relative. , близкого нашего родственника. If, contrary to all expectations, my mother had given birth to a daughter, then my father would have reported the death of the absent sergeant to the proper authorities, and that would have been the end of the matter. Если бы паче всякого чаяния матушка родила дочь, то батюшка объявил бы куда следовало о смерти неявившегося сержанта, и дело тем бы и кончилось. I was considered on leave until I finished my studies. Я считался в отпуску до окончания наук. At that time, we were not brought up like today. В то время воспитывались мы не по-нонешнему. From the age of five, I was given into the hands of the groom Savelich, who was granted the title of uncle for my sober behavior. С пятилетнего возраста отдан я был на руки стремянному Савельичу, за трезвое поведение пожалованному мне в дядьки. Under his supervision, in my twelfth year, I learned to read and write Russian and could very sensibly judge the qualities of a greyhound. Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля. At that time, my father hired for me a Frenchman, Monsieur Beaupré, who was brought from Moscow together with a year's supply of wine and Provencal oil. В это время батюшка нанял для меня француза, мосье Бопре, которого выписали из Москвы вместе с годовым запасом вина и прованского масла. Savelich was very displeased with his arrival. Приезд его сильно не понравился Савельичу. "Thank God," he grumbled to himself, "it seems the

child has been washed, combed, and fed. «Слава Богу, – вора- чал он про себя, – кажется, дитя умыт, причесан, накормлен. What a waste of extra money and hiring a monsieur, as if we didn't have our own people!» Куда как нужно тратить лишние деньги и нанимать мусье, как будто и своих людей не стало!»

»

Beaupré was a barber in his homeland, then a soldier in Prussia, then he came to Russia pour etre outchitel, not really understanding the meaning of this word. Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию pour etre outchitel, не очень понимая значение этого слова. He was a good fellow, but frivolous and dissolute to the extreme. Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности. His main weakness was a passion for the fair sex; Often, for his tenderness, he received pushes from which he groaned for whole days. Главною его слабостию была страсть к прекрасному полу; нередко за свои нежности получал он толчки, от которых охал по целым суткам. Moreover, he was not (in his own words) an enemy of the bottle, i.e. К тому же не был он (по его выражению) иврагом бутылки, т. е. (speaking in Russian) he liked to drink too much. (говоря порусски) любил хлебнуть лишнее. But since wine was served at our place only at dinner, and then by the glass, and the teachers usually passed around, my Beaupré very soon got used to Russian liqueur and even began to prefer it to the wines of his homeland, as much more beneficial for the stomach. Но как вино подава-

лось у нас только за обедом, и то по рюмочке, причем учителя обыкновенно и обносили, то мой Бопре очень скоро привык к русской настойке и даже стал предпочитать ее винам своего отечества, как не в пример более полезную для желудка. We immediately got along, and although according to the contract he was obliged to teach me French, German and all the sciences, he preferred to quickly learn from me how to chat somehow in Russian, - and then each of us was already busy with our own business. Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня по-французски, по-немецки и всем наукам, но он предпочел наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, - и потом каждый из нас занимался уже своим делом. We lived in perfect harmony. Мы жили душа в душу. I have never had another mentor I wished. Другого ментора я и не желал. But soon fate separated us, and for this reason: Но вскоре судьба нас разлучила, и вот по какому случаю:

The laundress Palashka, a fat and pockmarked girl, and the one-eyed cowherd Akulka somehow agreed to throw themselves at mother's feet at the same time, blaming themselves for their criminal weakness and tearfully complaining about Monsieur, who had seduced their inexperience. Прачка Палашка, толстая и рябая девка, и кривая коровница Акулька как-то согласились в одно время кинуться матушке в ноги, винясь в преступной слабости и с плачем жалуясь на мусье, обольстившего их неопытность. Mother did not like to joke about this

and complained to Father. Матушка шутить этим не любила и пожаловалась батюшке. His reprisal was short. У него расправа была коротка. He immediately demanded the scoundrel Frenchman. Он тотчас потребовал каналью француза. They reported that Monsieur was giving me his lesson. Доложили, что мусье давал мне свой урок. Father went into my room. Батюшка пошел в мою комнату. At this time Beaupré was sleeping on the bed in the sleep of innocence. В это время Бопре спал на кровати сном невинности. I was busy with business. Я был занят делом. You should know that a geographical map had been ordered from Moscow for me. Надобно знать, что для меня выписана была из Москвы географическая карта. It hung on the wall without any use and had long tempted me with the width and goodness of the paper. Она висела на стене безо всякого употребления и давно соблазняла меня шириною и доброю бумаги. I decided to make a map out of it. snake and, taking advantage of Beaupré's sleep, set to work. Я решился сделать из нее змей и, пользуясь сном Бопре, принялся за работу. Father came in at the very time when I was adjusting the bast tail to the Cape of Good Hope. Батюшка вошел в то самое время, как я прилаживал мочальный хвост к Мысу Доброй Надежды. Seeing my exercises in geography, Father pulled me by the ear, then ran to Beaupré, woke him up very carelessly and began to shower him with reproaches. Увидя мои упражнения в географии, батюшка дернул меня за ухо, потом подбежал к Бопре, разбудил его очень неосторожно и стал осыпать

укоризнами. Beaupré, in confusion, wanted to get up but could not: the unfortunate Frenchman was dead drunk. Бопре в смятении хотел было привстать и не мог: несчастный француз был мертво пьян. Seven troubles, one answer. Семь бед, один ответ. Father lifted him from the bed by the collar, pushed him out of the door and that same day drove him out of the yard, to the indescribable joy of Savelich. Батюшка за ворот приподнял его с кровати, вытолкал из дверей и в тот же день прогнал со двора, к неописанной радости Савельича. And so ended my education. Тем и кончилось мое воспитание.

I lived as a minor, chasing pigeons and playing leapfrog with the yard boys. Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Meanwhile, I turned sixteen. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Then my fate changed. Тут судьба моя переменялась.

One autumn day my mother was making honey jam in the drawing-room, and I, licking my lips, looked at the bubbling foam. Однажды осенью матушка варила в гостиной медовое варенье, а я, облизываясь, смотрел на кипучие пенки. Father was reading the Court Calendar, which he received annually, by the window. Батюшка у окна читал Придворный календарь, ежегодно им получаемый. This book always had a strong influence on him: he never reread it without special participation, and this reading always produced in him an amazing excitement of bile. Эта книга имела всегда сильное на него влияние: никогда не перечитывал он ее без особенного участия, и чтение

это производило в нем всегда удивительное волнение желчи. Mother, who knew all his habits and customs by heart, always tried to shove the unfortunate book as far away as possible, and thus the Court Calendar did not catch his eye sometimes for whole months. Матушка, знавшая наизусть все его свычаи и обычаи, всегда старалась засунуть несчастную книгу как можно подальше, и таким образом Придворный календарь не попадался ему на глаза иногда по целым месяцам. But when he accidentally found it, he would not let it out of his hands for whole hours. Зато когда он случайно его находил, то, бывало, по целым часам не выпускал уж из своих рук. So, Father read the Court Calendar, occasionally shrugging his shoulders and repeating in a low voice: "Lieutenant General! Итак, батюшка читал Придворный календарь, изредка пожимая плечами и повторяя вполголоса: «Генерал-поручик!. . . He is in my company was a sergeant! Он у меня в роте был сержантом!. . . A holder of both Russian orders! Обоих российских орденов кавалер!. . . And how long ago have we..." Finally, the priest threw the calendar on the sofa and sank into a thoughtfulness that did not bode well. А давно ли мы...» Наконец батюшка швырнул календарь на диван и погрузился в задумчивость, не предвещавшую ничего доброго.

Suddenly he turned to his mother: "Avdotya Vasilyevna, how old is Petrusha?" Вдруг он обратился к матушке: «Авдотья Васильевна, а сколько лет Петруше?

"Well, he's already turned seventeen," answered his mother.

» – Да вот пошел семнадцатый годок, – отвечала матушка. “Petrushka was born the same year that Aunt Nastasya Gerasimovna went blind, and when else... – Петруша родился в тот самый год, как окривела тетюшка Настасья Герасимовна, и когда еще...

“Okay,” interrupted the priest, “it’s time for him to go to work. «Добро, – прервал батюшка, – пора его в службу. He’s had enough of running around the girls’ rooms and climbing into the dovecotes.” Полно ему бегать по девичьим да лазить на голубятни».

The thought of my imminent separation so struck my mother that she dropped her spoon into the saucepan and tears streamed down her face. Мысль о скорой разлуке со мною так поразила матушку, что она уронила ложку в кастрюльку, и слезы потекли по ее лицу. On the contrary, it is difficult to describe my delight. Напротив того, трудно описать мое восхищение. The thought of service merged in me with thoughts of freedom, of the pleasures of St. Petersburg life. Мысль о службе сливалась во мне с мыслями о свободе, об удовольствиях петербургской жизни. I imagined myself as an officer of the guards, which, in my opinion, was the height of human well-being. Я воображал себя офицером гвардии, что, по мнению моему, было верхом благополучия человеческого.

Father did not like to change his plans or postpone their implementation. Батюшка не любил ни переменять свои намерения, ни откладывать их исполнение. The day of my

departure was set. День отъезду моему был назначен. The day before, Father announced that he intended to write with me to my future boss, and demanded a pen and paper. Накануне батюшка объявил, что намерен писать со мною к будущему моему начальнику, и потребовал пера и бумаги.

“Don’t forget, Andrei Petrovich,” said mother, “to send my regards to Prince B; I hope, you see, that he will not abandon Petrusha with his favors.” – Не забудь, Андрей Петрович, – сказала матушка, – поклониться и от меня князю Б; я, дескать, надеюсь, что он не оставит Петрушу своими милостями.

“What nonsense!” – Что за вздор! – answered the priest, frowning. – отвечал батюшка нахмурясь. – “Why should I write to Prince B?” – К какой стати стану я писать к князю Б?

- But you said that you would like to write to Petrusha’s boss? – Да ведь ты сказал, что изволишь писать к начальнику Петруши?

- Well, what's there? – Ну, а там что?

- But the chief of Petrushin is Prince B. – Да ведь начальник Петрушин – князь Б. After all, Petrushin is enrolled in the Semenovsky Regiment. Ведь Петруша записан в Семеновский полк.

- He’s registered! – Записан! And what do I care that he’s registered? А мне какое дело, что он записан? Petrusha won’t go to Petersburg. Петруша в Петербург не поедет. What will he learn serving in Petersburg? Чему научится он, служа в Пе-

тербурге? To spend money and be a rake? мотать да повесничать? No, let him serve in the army, and pull the strap, and smell gunpowder, and let him be a soldier, and not a chamaton. Нет, пускай послужит он в армии, да потянет лямку, да понюхает пороху, да будет солдат, а не шаматон. He's registered in the guards! Записан в гвардии! Where is his passport? Где его паспорт? Give it here. подай его сюда.

My parents blessed me. Родители мои благословили меня.

Mother found my passport, which was kept in her box along with the shirt in which I was baptized, and handed it to Father with a trembling hand. Матушка отыскала мой паспорт, хранившийся в ее шкатулке вместе с сорочкою, в которой меня крестили, и вручила его батюшке дрожащею рукою. Father read it attentively, placed it on the table in front of him and began his letter. Батюшка прочел его со вниманием, положил перед собою на стол и начал свое письмо.

I was tormented by curiosity: where were they sending me, if not to Petersburg? Любопытство меня мучило: куда ж отправляют меня, если уж не в Петербург? I did not take my eyes off my father's pen, which moved rather slowly. Я не сводил глаз с пера батюшкина, которое двигалось довольно медленно. Finally, he finished, sealed the letter in the same package with the passport, took off his glasses and, calling me, said: "Here is a letter for you to Andrei Karlovich R, my old comrade and friend. Наконец он кончил, запечатал письмо в одном пакете с паспортом, снял очки и, подозвав меня, сказал: «Вот тебе пись-

мо к Андрею Карловичу Р, моему старинному товарищу и другу. You are going to Orenburg to serve under his command.” Ты едешь в Оренбург служить под его начальством».

So, all my brilliant hopes were destroyed! Итак, все мои блестящие надежды рушились! Instead of the cheerful Petersburg life, garrison boredom awaited me in a remote and remote area. Вместо веселой петербургской жизни ожидала меня гарнизонная скука в стороне глухой и отдаленной. The service, which I had thought about with such delight for a minute, seemed to me a grievous misfortune. Служба, о которой за минуту думал я с таким восторгом, показалась мне тяжким несчастьем. But there was nothing to argue about. Но спорить было нечего. The next morning a traveling kibitka was brought to the porch; they packed into it a suitcase, a cellar with tea utensils and bundles of rolls and pies, the last signs of domestic pampering. На другой день поутру подвезена была к крыльцу дорожная кибитка; уложили в нее чемодан, погребец с чайным прибором и узлы с булками и пирогами, последними знаками домашнего баловства. My parents blessed me. Родители мои благословили меня. Father said to me: “Farewell, Peter. Батюшка сказал мне: «Прощай, Петр. Serve faithfully, to whom you swear allegiance; obey your superiors; do not chase after their favor; do not ask to serve; do not make excuses from service; and remember the proverb: take care of your clothes from the beginning, and your honor from your youth.” Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не го-

няйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду». Mother, in tears, told me to take care of my health, and Savelich to look after the child. Матушка в слезах наказывала мне беречь мое здоровье, а Савельичу смотреть за дитятей. They dressed me in a hare sheepskin coat, and on top of that a fox fur coat. Надели на меня заячий тулуп, а сверху лисью шубу. I got into the kibitka with Savelich and set off on the road, shedding tears. Я сел в кибитку с Савельичем и отправился в дорогу, обливаясь слезами.

That same night I arrived in Simbirsk, where I had to stay for a day to buy the necessary things, which was entrusted to Savelich. В ту же ночь приехал я в Симбирск, где должен был пробыть сутки для закупки нужных вещей, что и было поручено Савельичу. I stayed at a tavern. Я остановился в трактире. Savelich went to the shops in the morning. Савельич с утра отправился по лавкам. Bored of looking out the window at the dirty alley, I went to wander through all the rooms. Соскуча глядеть из окна на грязный переулок, я пошел бродить по всем комнатам. Entering the billiard room, I saw a tall gentleman of about thirty-five years old, with a long black mustache, in a dressing gown, with a cue in his hand and a pipe in his teeth. Вошед в бильярдную, увидел я высокого барина лет тридцати пяти, с длинными черными усами, в халате, с кием в руке и с трубкой в зубах. He was playing with a marker, who, when he won, drank a glass of vodka, and when he lost, had to crawl

under the billiards on all fours. Он играл с маркёром, который при выигрыше выпивал рюмку водки, а при проигрыше должен был лезть под бильярд на четверинках. I began to watch their game. Я стал смотреть на их игру. The longer it went on, the more frequent the walks on all fours became, until finally the marker remained under billiards. Чем дольше она продолжалась, тем прогулки на четверинках становились чаще, пока наконец маркёр остался под бильярдом. The master pronounced several strong expressions over him in the form of a funeral oration and invited me to play a game. Барин произнес над ним несколько сильных выражений в виде надгробного слова и предложил мне сыграть партию. I refused because of my lack of skill. Я отказался по неумению. This seemed strange to him, apparently. Это показалось ему, по-видимому, странным. He looked at me as if with regret; however, we got to talking. Он поглядел на меня как бы с сожалением; однако мы разговорились. I learned that his name was Ivan Ivanovich Zurin, that he was a captain in the *** hussar regiment and was in Simbirsk receiving recruits, and was staying in a tavern. Я узнал, что его зовут Иваном Ивановичем Зуриным, что он ротмистр *** гусарского полку и находится в Симбирске при приеме рекрут, а стоит в трактире. Zurin invited me to dine with him, as God sent, like a soldier. Зурин пригласил меня отобедать с ним вместе чем Бог послал, по-солдатски. I readily agreed. Я с охотою согласился. We sat down at the table. Мы сели за стол. Zurin drank a lot and treated me too, saying that it was

necessary to get used to service; He told me army jokes that made me almost fall over laughing, and we left the table as perfect friends. Зурин пил много и потчевал и меня, говоря, что надобно привыкать ко службе; он рассказывал мне армейские анекдоты, от которых я со смеху чуть не валялся, имы встали из-за стола совершенными приятелями. Then he offered to teach me to play billiards. Тут вызвался он выучить меня играть на билиарде. "This," he said, "is necessary for our brother soldiers. «Это, – говорил он, – необходимо для нашего брата служивого. On a campaign, for example, you come to a small town - what should you do? В походе, например, придешь в местечко – чем прикажешь заняться? After all, you can't just beat Jews. Ведь не всё же бить жидов. You'll inevitably go to a tavern and start playing billiards; and for that you need to know how to play! Поневоле пойдешь в трактир и станешь играть на билиарде; а для того надобно уметь играть!" I was completely convinced and set about learning with great diligence. » Я совершенно был убежден и с большим прилежанием принялся за учение. Zurin loudly encouraged me, marveled at my rapid progress and, after a few lessons, suggested that I play for money, one groat at a time, not to win, but just so as not to play for free, which, according to him, is the worst habit. Зурин громко ободрял меня, дивился моим быстрым успехам и, после нескольких уроков, предложил мне играть в деньги, по одному грошу, не для выигрыша, а так, чтоб только не играть даром, что, по его словам, самая скверная привычка. I agreed to that,

and Zurin ordered punch to be served and persuaded me to try it, repeating that I needed to get used to service; and without punch, what is service! Я согласился и на то, аЗурин велел подать пуншу и уговорил меня попробовать, повторяя, что к службе надобно мне привыкать; а без пуншу что и служба! I obeyed him. Я послушался его. Meanwhile, our game continued. Между тем игра наша продолжалась. The more often I sipped from my glass, the more courageous I became. Чем чаще прихлебывал я от моего стакана, тем становился отважнее. The balls were flying over the side of my glass every minute; I got excited, scolded the marker, who was counting God knows how, hour by hour he was increasing the game, in a word, I behaved like a boy who had broken free. Шары поминутно летали у меня через борт; я горячился, бранил маркёра, который считал Бог ведает как, час от часу умножал игру, словом – вел себя как мальчишка, вырвавшийся на волю. Meanwhile, time passed unnoticed. Между тем время прошло незаметно. Zurin looked at his watch, put down his cue and announced to me that I had lost a hundred rubles. Зурин взглянул на часы, положил кий и объявил мне, что я проиграл сто рублей. This embarrassed me a little. Это меня немножко смутило. Savelich had my money. Деньги мои были у Савельича. I began to apologize. Я стал извиняться. Zurin interrupted me: “Have mercy! Зурин меня прервал: «Помилуй! Don’t bother worrying. Не изволь и беспокоиться. I can wait, but for now we’ll go to Arinushka’s.” Я могу и подождать, а покамест поедem к Аринушке».

What do you order? Что прикажете? I ended the day as dissolutely as I began it. День я кончил так же беспутно, как и начал. We dined at Arinushka's. Мы отужинали у Аринушки. Zurin kept pouring me more drink, repeating that I needed to get used to the service. Зурин поминутно мне подливал, повторяя, что надобно к службе привыкать. When I got up from the table, I could barely stand on my feet; at midnight Zurin took me to the tavern. Встав из-за стола, я чуть держался на ногах; в полночь Зурин отвез меня в трактир.

Savelich met us on the porch. Савельич встретил нас на крыльце. He gasped, seeing the unmistakable signs of my zeal for service. Он ахнул, увидя несомненные признаки моего усердия к службе. "What has happened to you, sir?" «Что это, сударь, с тобою случилось? he said in a pitiful voice, "Where did you get this?" – сказал он жалким голосом, – где ты это нагузился? Oh, my God! Ахти Господи! I've never committed such a sin in my life! отроду такого греха не бывало! "Shut up, you bastard!" » – «Молчи, хрыч! I answered him hesitantly, "you're probably drunk, go to bed... and put me to bed." – отвечал я ему, запинаясь, – ты, верно, пьян, пошел спать... и уложи меня».

The next day I woke up with a headache, vaguely recalling yesterday's events. На другой день я проснулся с головною болью, смутно припоминая себе вчерашние происшествия. My thoughts were interrupted by Savelich, who came in to me with a cup of tea. Размышления мои прерваны были Саве-

льичем, вошедшим ко мне с чашкою чая. "It's early, Pyotr Andreevich," he said to me, shaking his head, "it's early for you to start walking around. «Рано, Петр Андреич, – сказал он мне, качая головою, – рано начинаешь гулять. And who do you take after? И в кого ты пошел? It seems that neither my father nor my grandfather were drunkards; There's nothing to say about mother: from birth, she never deigned to put anything in her mouth except kvass. Кажется, ни батюшка, ни дедушка пьяницами не бывали; о матушке и говорить нечего: отроду, кроме квасу, в рот ничего не изволили брать. And who is to blame for all this? А кто всему виноват? The damned monsieur. проклятый мусье. Every now and then, he would run to Antipyevna: "Madam, vouch for it, vodka-ku." То и дело, бывало, к Антипьевне забежит: «Мадам, же ву при, вод-кю». So much for vouch for it! Вот тебе и же ву при! There's nothing to say: he taught me good, the son of a dog. Нечего сказать: добру наставил, собачий сын. And it was necessary to hire an infidel as an uncle, as if the master no longer had his own people! И нужно было нанимать в дядьки басурмана, как будто у барина не стало и своих людей!" »

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.